

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет»
(ФГБОУ ВО МГЛУ)
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Moscow State Linguistic University»
(MSLU)
ЕВРАЗИЙСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ-ФИЛИАЛ

Кафедра английской филологии

Чапцева Екатерина Сергеевна

**ДИСКУРСИВНАЯ СТРАТЕГИЯ НЕИСКРЕННОСТИ В АСПЕКТЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАГМАТИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. ШЕКСПИРА)**

Выпускная квалификационная работа студента группы ЕАЛИ7-4-65

Направление подготовки: 45.04.02 Лингвистика

Направленность (профиль): Теория коммуникации и коммуникативные технологии

Научный руководитель:

д. фил.н., профессор кафедры английской филологии

Плотникова Светлана Николаевна

_____ «__» _____ 20__ г.

Заведующий кафедрой:

д.фил.н., доц., зав. кафедрой английской филологии

Богданова Светлана Юрьевна

_____ «__» _____ 20__ г.

Заведующий выпускающей кафедрой:

к.соц.н., доц., зав. кафедрой восточных языков

Кремнёв Евгений Владимирович

_____ «__» _____ 20__ г.

Иркутск 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	9
1.1. Историческая перспектива в прагматике	9
1.2. Понятие дискурса и его основные положения	19
1.3. Неискренний дискурс в аспекте исторической прагматики	30
Выводы по первой главе	43
ГЛАВА 2. КОГНИТИВНЫЕ СЦЕНАРИИ НЕИСКРЕННОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. ШЕКСПИРА	45
2.1. Предварительно подготовленный неискренний дискурс: процесс планирования и его вербализация	45
2.2. Дискурсивная реализация предварительно подготовленного сценария неискренности	57
2.3. Языковые средства верификации неискренного дискурса	74
Выводы по второй главе	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	90

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено изучению дискурсивной стратегии неискренности в аспекте исторической прагматики.

Выбор темы обусловлен неослабевающим интересом исследователей к проблеме изучения прагматического аспекта коммуникации и особенностям построения сообщения при помощи отобранного языкового инвентаря. Данные исследования предполагают анализ языка в рамках современной антропоцентрической парадигмы, то есть в тесной связи языка с человеком в системе отношений «знаки – люди, которые интерпретируют эти знаки» [12, с. 224]. Так, на первый план выходит рассмотрение роли адресанта в процессе организации и интерпретации связной речи. «Мировоззрение есть результат соединения когнитивного уровня с прагматическим, результат взаимодействия системы ценностей личности, или картины мира, с ее жизненными целями, поведенческими мотивами и установками, проявляющийся, в частности, в порождаемых ею текстах» [22, с. 6].

К таким направлениям относится исследование лингвистических аспектов выражения неискренности [29]. Неискренность исследуется на уровне дискурса. Термин «дискурс» приобретает все больше определений, уточняется и разъясняется в различных сферах его использования. Неискренний дискурс является особым типом дискурса, «основой которого является ментальный мир, создаваемый неискренней языковой личностью» [Там же, с. 32], который осознанно порождается, вначале в её внутренней речи, и затем ложные пропозиции выражаются в устном или письменном виде.

Стратегичность дискурса рассматривается в рамках теории конверсационного анализа, где данное понятие охарактеризовано как дополнительный, по отношению к пропозиции и иллокуции, смысл сообщения, находящийся на глубинном уровне [27, 1982]. В данной работе принимается подход к стратегии, предложенный С.Н. Плотниковой, которая рассматривает стратегию как

«смысл говорящего/пишущего, выводимый из иллокутивных смыслов отдельных речевых актов, входящих в состав его дискурса» [31, с. 94].

Под влиянием антропоцентрической парадигмы в 80-х годах 20в. в качестве самостоятельного направления выделились исторические исследования в области прагматики, направленные на анализ особенностей использования языкового материала, сформированного на определённом этапе развития языка, посредством изучения текстов, которые были написаны на протяжении определённого временного отрезка. Исследования в области исторической прагматики доказывают тот факт, что тексты ранних исторических периодов, в том числе художественные, содержат в себе отражение реальной картины мира, поскольку создаются в определённых исторических, социально-культурных условиях жизни, а также под влиянием стереотипных характеристик, которые могут быть реконструированы из дискурса определённого персонажа (Вах, 1981, 1983; Jucker, 1994; Presch, 1981; Schlieben-Lange, 1975, 1983; Schwarz, 1984; Stein, 1985).

Исследователи в области исторической прагматики нередко обращаются к произведениям английского драматурга В. Шекспира (1564-1616) с целью реконструкции аутентичных бесед, в которых употребляется определённый набор языковых средств, свойственных представителям Эпохи Возрождения (Breuer, 1983; Brown, Gilman, 1989; Копытко, 1993, 1995; Wales, 1995; Jucker, 1995; Busse, 2008). Данный выбор охарактеризован тем, что персонажи произведений В. Шекспира являют собой реконструкцию реальных современников В. Шекспира. А.А. Аникст отмечает, что «герои Шекспира – его современники. Их общественное положение, образ мыслей, склад душевной жизни несут неизгладимую печать эпохи Возрождения. Но для того чтобы правильно понять их, нужно верно представлять себе особенности Возрождения как переломной эпохи. Вульгарный социологизм с его схематическим представлением о классовой природе людей особенно мешает правильному пониманию такого художника, как Шекспир. Его герои не абстрактные феодалы и буржуа, а живые люди переходного времени; они привержены многим старым средневековым навыкам и

понятиям, но обладают также чертами нового сознания, вызванного к жизни буржуазным прогрессом. Однако прежде всего и больше всего они люди!» [22, с. 27]. Данные положения позволяют исследовать процесс планирования и реализации неискреннего дискурса эпохи 16-17 вв. на материале произведений В. Шекспира.

Актуальность исследования, таким образом, обусловлена необходимостью дальнейшего изучения неискреннего дискурса в целом и его исследования в рамках исторической прагматики в частности.

Цель данной исследовательской работы заключается в выявлении и анализе языковой организации неискреннего дискурса на материале произведений В. Шекспира.

В соответствии с поставленной целью в магистерской диссертации ставятся следующие задачи:

1. рассмотреть основные задачи исторической прагматики;
2. охарактеризовать базовые понятия теории дискурса;
3. описать общие особенности неискреннего дискурса;
4. проанализировать процесс планирования когнитивного сценария предварительно подготовленного неискреннего дискурса на примере комедий В. Шекспира;
5. выявить специфику языковой реализации предварительно подготовленного неискреннего дискурса на материале комедий В. Шекспира;
6. исследовать процесс верификации неискреннего дискурса.

Объектом исследования выступает неискренний дискурс персонажей комедий В. Шекспира.

Предметом исследования служит когнитивный сценарий предварительно подготовленного неискреннего дискурса.

Материал исследования представляет собой тексты комедий В. Шекспира, отобранные путем сплошной выборки, общим объемом более 100 примеров.

Исследование базируется на *гипотезе* о том, дискурсивная стратегия неискренности имеет специфику реализации в аспекте исторической прагматики.

Теоретической и методологической базой исследования являются работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению теории дискурса (Арутюнова, 1990; Бенвенист, 1974; Деррида, 2000; Карасик, 1989, 2000; Кубрякова, 2012; Плотникова, 2000, 2005, 2008, 2011; Степанов, 1995; Фуко, 1996; Harris, 1952; Schiffrin, 1994; van Dijk, 1989 и др.); конверсационного анализа и теории речевых актов (Винокур, 1989; Демьянков, 1979; Менг, 1982; Плотникова, 2000; Austin, 1971; Grice, 1989; Goffman, 1967; Searle, 1997 и др.); теории неискреннего дискурса (Плотникова, 2000; Austin, 1971; Sacks, 1975, 1986 и др.); исторической прагматики (Бах, 1983; Cherubin, 1984; Jucker, 1995; Presch, 1981; Sitta, 1980; Schlieben-Lange, 1975; Verschueren, 1987 и др.); теории творчества В. Шекспира (Аникст 1963; 1964; 1974; Дубашинский 1965; Бентли, 2004; Breuer, 1983; Busse, 2008; Greenblatt, 1988; Копытко, 1993, 1995; Walles, 1995 и др.).

В работе используются следующие *методы*: метод пропозиционального анализа, метод моделирования когнитивных сценариев, метод речеактового анализа, интерпретативный метод.

На защиту выносятся следующие *положения*:

1. Дискурсивная стратегия неискренности в аспекте исторической прагматики активно реализуется в виде предварительно подготовленного неискренного дискурса, выраженного во внешнем коммуникативном акте персонажей комедий В. Шекспира.

2. Планирование когнитивного сценария предварительно подготовленного неискренного дискурса реализуется по двум типам: 1) планирование неискренного дискурса одним участником; 2) планирование неискренного дискурса группой участников. Когнитивный сценарий обусловлен целью неискренного дискурса и предполагает распределение ролей участников, что функционально связывает когнитивный сценарий с игрой.

3. Реализация когнитивного сценария неискренного дискурса в комедиях В. Шекспира происходит посредством поэтапного выведения во внешний коммуникативный акт ложных пропозиций самим неискренным говорящим или

группой неискренних говорящих; вербализация зависит от выбранной неискренним говорящим роли.

4. Верификация неискренного дискурса осуществляется в отдельных коммуникативных актах и инициируется либо адресатом неискренного сообщения, либо самим неискренным говорящим.

Новизна исследования заключается в том, что дискурсивная стратегия неискренности впервые рассматривается с точки зрения исторической прагматики; выявлены особенности планирования, реализации и верификации предварительно подготовленного неискренного дискурса персонажей комедий В. Шекспира; определённо, что по своим функциям он сопоставим с игрой.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она вносит определенный вклад в развитие когнитивной лингвистики, теории дискурса, теории неискренного дискурса, теории исторической прагматики.

Практическая ценность работы состоит в возможности применения её основных положений в преподавании курсов дискурсивного анализа, когнитивной лингвистики, теории коммуникации.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены в виде докладов и обсуждались на Неделе науки МГЛУ ЕАЛИ (2015-2016). Основные результаты исследования отражены в 2 публикациях.

По *структуре* диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка принятых сокращений и цитируемых источников.

Во *введении* формулируются цели и задачи работы, обосновывается актуальность и научная новизна исследования, определяется объект и предмет исследования, обосновывается теоретическая и практическая значимость, перечисляются основные методы, использованные при анализе языкового материала, приводятся положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* «Теоретические основы исследования» изучаются основные задачи исторической прагматики как самостоятельного лингвистического направления, рассматриваются современные подходы к изучению дискурса,

анализируются базовые понятия теории дискурса и описываются особенности неискреннего дискурса.

Во *второй главе* «Когнитивные сценарии неискренности в произведениях В. Шекспира» исследуется предварительно подготовленный неискренний дискурс, его планирование, реализация и верификация в процессе коммуникации между персонажами комедий В. Шекспира.

В *заключении* обобщаются результаты проведённого исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей изучения данной темы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Историческая перспектива в прагматике

Переход из одной парадигмы в другую в лингвистике, зачастую создаёт новую базу для переосмысления исследователями задач и объектов своих исследований, создавая новый методологический подход, который наблюдается в современном языкознании. Прежде всего, этот переход связан с тем, что лингвистические исследования выходят на новый уровень, который связан не просто с изучением языка как такового, но с рассмотрением его в совокупности с человеком, его мышлением, духовной, культурной и практической деятельностью [6, с.3].

Углублённое рассмотрение прагматического аспекта в коммуникации относится к актуальным направлениям современных лингвистических исследований последних десятилетий, поскольку в центре внимания стоит человек «говорящий».

Термин «прагматика» был введён в 1938г. Ч. Моррисом в качестве одного из трёх разделов семиотики, «науки о знаковых системах в природе и обществе» [34, с. 3]. Данная наука была разделена им на синтактику, занимающуюся рассмотрением отношений между знаками; семантику, исследующую отношения между знаками и обозначаемым предметом; прагматику, изучающую отношение к знакам говорящих [34, с. 80; 11, с. 389]. Как отмечают исследователи, данное деление происходило в рамках философского прагматизма. Ч. Моррис стремился отделить прагматику от синтактики и семантики с целью придания ей самостоятельной интерпретации, в частности разграничить функции прагматики и семантики. Он дал новое определение прагматики как «отрасли семиотики, которая исследует происхождение, использование и эффективность знаков» [71, p.8].

Р. Карнап, опираясь на базовое понятие прагматики, предложил следующее определение трёх разделов семиотики, которое несет в себе иерархический

характер. «Если в процессе исследования наблюдается прямое отношение к говорящему, или, если рассматривать это в более широких терминах, к пользователю языком, в таком случае мы можем отнести данное исследование в область прагматики... Если мы абстрагируемся от пользователя языка и будем анализировать исключительно выражения и означаемые (*designata*), то данное исследование будет происходить в рамках семантики. И если, наконец, мы абстрагируемся от означаемых и будем анализировать только отношения между выражениями, мы будем находиться в сфере «логического» синтаксиса. Вся лингвистическая наука, состоящая из трёх частей, которые были упомянуты ранее, именуется семиотикой» [Там же, р.8]. Рассматривая соотношение прагматики и семантики, исследователи придерживаются нескольких точек зрения. Некоторые учёные, например, С.А. Аристова, И.П. Сусов, обращаясь к прагматике в широком понимании, признают её ведущую роль, утверждая, что в «основании языка лежит прагматико-эгоцентрический фактор, т.е. фактор интересов-целей и позиция я-говорящего» [36, с. 5]. Другие разделяют эти направления, отдавая им равноправные функции. Так, Дж. Лич указывает на то, что прагматика и семантика исследуют значение, и разницу между этими исследованиями можно проследить. Он приходит к выводу, что прагматика определяет значение через говорящего, или пользователя языком, в то время как семантика изучает свойство выражений в определённом языке, не затрагивая говорящих и слушающих [62, р. 5-6]. В свою очередь, такие исследователи как М.В. Никитин не разграничивают семантику и прагматику: «семантика прагматизируется, прагматика семантизируется» [28, с. 716-717].

Учитывая определения Ч. Морисса и Р. Карнапа, М. Бирвиш и другие учёные выделяют три традиционных подхода к пониманию прагматики. Они вызваны к жизни развитием общей философии и лингвистической семантики. Различия между этими подходами предопределены, в основном, различным пониманием происхождения значения, что позволяет обосновать различные взгляды на соотношение семантики и прагматики. Ключевыми понятиями в